

Театр имени В. И. Началова в Москве

Блаженным летом прославленные театры Москвы в полном составе выезжают на периферию, а лучшие периферийные театры выступают в столице. Эти дружеские встречи с театрами стали своего рода традицией в культурной жизни страны.

Только что закончился гастрольный спектакль Казанского Большого драматического театра им. В. И. Началова. Театр отчитывался перед столицей в том, как он на деле осуществляет указания партии и требования народа в области сценического искусства. К тому же казанские актеры выступали на подмостках старейшего национального театра. Их не может не волновать и тот факт, что Малый театр издавна связан с казанской сценой тесными узами творчества, дружбы и, если можно так сказать, — родства. М. С. Щеглин, много раз посещавший Казань, сыграл выдающуюся роль в утверждении репутации на местной сцене. А с казанской сцены в Малый театр пришел Юрий Соловьев, Г. Таланов, Х. Таланова, А. Стрельков, М. Ромашов, М. Донтов, А. П. Локтев и многие другие — вплоть до нашего талантливого современника Ф. Григорьева.

Спектакль Казанского драматического театра им. В. И. Началова реалистичен, отличается хорошим вкусом, сработанным доброто и крепко. Им прорисована внутренняя активность, которая составляет существенную черту всего советского искусства. Театр стремился найти в каждом своем спектакле единую, целостную образную выражение его жизненной темы. В «Свадьбе с приданым» — это русские просторы, мужественная лиричность нашей природы, ее новая красота, сотворенная трудом советского человека. В «Мертвых душах» обрисована историческая Русь встает в уродливых, слегка намеченных, но отчетливо ощутимых гиперболах бытовых обстановок, окружающих Манилова, Собакевича, Ноздрева и др. А тему спектакля «На дне» — тему человеческого достоинства — отчетливо определяет атмосфера чистоты и опрятности среди нищеты и мрака ночлежки.

На постановке «На дне» следует остановиться особо. Режиссер Е. А. Простяк, поставив здесь залоченное, современное идейно-творческое раскрытие и воплощение образов пьесы, следовал, в основном, традициям Московского Художественного Академического театра и только в деталях изменил мизансценировку его классической постановки. Казанский спектакль оптимистичен и внутренне беспокоен — в нем ясно звучит гениальный протест против социальной несправедливости. Образы Клеца, Пепла, Сатипа обнимают общественный строй, в котором человек прошел большую и трудную жизнь. Он умел и продался и хорошо понял механизмы собственного мира. Лука любит людей, искренне заинтересован в их судьбах и решительно вмешивается в жизнь. Его меткие замечания, афоризмы и рассказы всегда направлены на то, чтобы будить в человеке чувства гордости, независимости, неприимности. Из того, как Лука-Якушенио рассказывает о «правильной земле», явствует, что он действительно уверен в ее существовании, что эту «землю» не сумел или не захотел разглядеть и узнать только ограниченный умом и сердцем ученый...

Было бы некорректно сказать, что казанский спектакль полностью преодолел про-

тиворечия, свойственные Луке и привязанные к нему великим писателем. Театр по-новому расставил акценты в режиссуре Луки, по-новому осветил его отношение к жизни, и в образе обнаружилось новое грани и новые возможности. Так, Лука предстал в новом аспекте, что само по себе крайне интересно. Но в целом театру не удалось, естественно, разрешить все психологические узлы и события пьесы. Смерть Анны, при наличии в спектакле такого Луки, выглядит незначительным эпизодом в жизни ночлежки. Саймубийство актера является беспринципным. Ссылки, лигненту утверждающие тона четвертого акта недостаточно убедительны, если вспомнить предшествующую жизнь ночлежки. Несмотря на это, казанский опыт Молого сценического искусства «На дне» вносит серьезный вклад в историю советского театра.

Самостоятельность художественного мышления казанского коллектива обнаруживается и в других его спектаклях. Поэтическое сказание Илья Райкина в прекрасной, чистой и свежей душе дательского народа осуществлено здесь как песня о не знающей компромисса гордой любви, как песня о духовной красоте и возматанной чести людей труда, как обвинение богачей и эксплуататоров.

«Свадьба с приданым» в постановке театра не только смешная история о глуповатых, испытывающей репарацию Курочкиных, а веселая, правдивая, со вкусом рассказанная повесть о чуждых людям и людям современного общества.

Однако для того, чтобы интересные творческие замыслы театра получили точное и законченное художественное воплощение, ему надо еще много потрудиться над искусством выкладки. Дело не в большей или меньшей одаренности тех или иных исполнителей. Речь идет о том, что в спектаклях Казанского театра высокий художественный реализм осуществляется порой с объективностью, мало выразительной, только похожим на правду жизни, чисто внешним подражанием ей.

Замечания такого «объективного» актерства, направлено выматывается выдать себя за реализм, неистовство и в спектакле «На дне» (семья Костылевых, Бубнов, Башкин). В некоем эстетском обличии оно обнаруживается и в спектакле «Вей, ветерок!» в тех случаях, когда режиссер Л. Литвинов пытается выразить живое биение человеческого сердца и первыми страстными душами «раскрасными» пастельными пейзажами реальных пьесы. Искusstbo, с которым Н. Якушенио и Н. Жизини создают в «Мертвых душах» исторически правдивые и художественно законченные обобщенные типы активного старика Чичикова и хищной тупицы Коробочки — это глубокое искусство находится в явном противоречии с той кристаллической, упрощенной бытовой материей, в которой Н. Загорский играет Ноздрева, в которой ярко-декоративные, но совсем не выразительные ставки, в которых играет М. Степанов. Такого рода противоречия не могут не сказаться на цельности лучших спектаклей театра. Тем более сказались они на представлении в нем того слабого пьесы «Зеленый, 1933 год. Якобы сатирические, а по существу — иероглифические, чисто внешние характери-

стики сагу «третьего рейха» приволок здесь в току, что Димитрову (его сценично и сильно играет Г. Ардаров) в спектакле противопоставлен не злой, коварный, злыднев враг, как то было в действительности, а чужак ничтожных таупцов. Это, безусловно, снижает политическое звучание спектакля, обедняет могучий нравственный облик самого Димитрова. Перед театром встает, таким образом, важнейшая задача дальнейшего повышения и уточнения мастерства своих режиссеров и актеров на путях коллективного к искусству социалистического реализма.

В репертуаре театра нет спектакля, в котором зритель увидел бы образы В. И. Ленина и Н. В. Сталина. Дезо, пошлостью, в том, что труппа нуждается в соответствующем пополнении.

Очень радует заметный творческий рост заботливо воспитанного театром молодых актеров — выпускника ГИТИСа Валерия Азизаева, Мукеева, Титовой и др. Многие обещают благородный талант воплотить в театре актера Протопопова, великолепно сыгравшего роль секретаря парторганизации в спектакле «Свадьба с приданым». Замечательные творческие успехи и воспитанного театром актера Н. Спиридовича, очень интересно сыгравшего такие разные роли, как Курочкин в «Свадьбе с приданым», и Ван-дер-Линда в спектакле «Зеленый, 1933 год».

Молодая актерская поросль театра образует достойное окружение ее старших мастеров. Сыгранные Н. Якушенио роли мудрого, беспокойного Луки, мастера приспособленчества Чичикова, критического умника колхозника Мукеева и немецкого коммуниста — своего бодра против фашизма — это смежные создания оригинального художника, отличающиеся острой формой и непревзойденной убедительностью. Так же сильно сыграны Е. Жизинио роли умной, добросердечной и незабываемой труженицы Олты («Вей, ветерок!»), труженицы жалкой Коробочки и величайшей матери революционера-коммуниста Параскевы Димитриевой. В спектакле «Зеленый, 1933 год» точной и выразительной психологической формой блестяще сыгран в образе влюбленного Гейбхарда Я. Якушкин сыграл Собакевича несколько добродушно, но тем не менее красочный, броский, убедительно. Стоит А. Шинят, В. Яковлев, Е. Лисенков и другие отказывая от пристрастия к властолюбивым жестам, интонациям и пьесам, как создаваемые ими образы являют, обретают ясность и подлинную человеческую теплоту. Все это говорит о богатстве творческих сил театра и все это, следовательно, обязывает его к еще большей настойчивости в дальнейшем творческом осмыслении коллектива.

Спектакли театра в Москве показали, что он много, хорошо, серьезно, настойчиво работает. Его художественные достижения несомненны. А когда он расширит свой репертуар за счет лучших произведений советской драматургии, когда он пополнит свой состав и — главное — когда законы социалистического реализма станут строжайшим законом всей его творческой жизни, тогда искусство театра узнает ту недостающую ему гармоничность, которая всегда была свойственна творчеству В. И. Началова — великого русского актера, имя которого носит Казанский театр.

И. КРУТИ.